

УДК 81'36:811.511.152.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-625-630

О грамматическом статусе образований на -нек в эрзянском языке

Е. Ф. Клементьева

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, Российская Федерация, klementeva.71@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в мордовском языкознании некоторые суффиксальные образования до сих пор вызывают спор у лингвистов. К подобным относятся формы с суффиксом *-нек*, имеющие неоднозначное лингвистическое положение. В статье рассматриваются мнения исследователей по этому суффиксу, а также семантика выражаемых им значений. Особое внимание сосредоточено на анализе этого суффикса с точки зрения истории.

Цель данной работы состоит в исследовании грамматического статуса этих единиц, выявлении исторических путей развития этого суффикса.

Материалами исследования послужили труды отечественных и зарубежных финно-угроведов, практический материал взят из художественных произведений мордовских писателей и эрзянских диалектов.

Результаты и научная новизна: в статье рассмотрены значения единиц, образованных с помощью суффикса *-нек* в эрзянском языке. Обобщены взгляды учёных на эти формы, подробно проанализирован данный суффикс с исторической точки зрения в сравнительном плане с другими финно-угорскими языками. Собранный материал, на наш взгляд, позволит получить новые сведения о словообразовательных возможностях и морфологических категориях языка и будет способствовать решению некоторых спорных задач в мордовском языкознании, в том числе разграничению форм словообразования и формообразования.

Ключевые слова: суффиксальное образование, грамматический статус, падежеподобная форма, комитатив, наречие.

Для цитирования: Клементьева Е. Ф. О грамматическом статусе образований на *-нек* в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 625–630.

About the grammatical status of the word-forms with the suffix *-nek* in the Erzya language

E. F. Klementyeva

*N. P. Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
klementeva.71@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: up to date, some Mordovian word-forms are the subjects of continuous debates among the experts of Mordovian linguistic. Among these word-forms we found the forms with the suffix *-nek* which have an ambiguous linguistic status. The article considers the views of researchers on this suffix as well as the semantics of the meanings expressed through it. A special attention is focused on the analysis of this suffix in terms of history.

Objective: to research the grammatical status of these units and historical ways of development of this suffix.

Research materials: the works of domestic and foreign specialists in Finno-Ugric studies; the works of Mordovian writers and the Erzya dialects have been used as practical materials.

Results and novelty of the research: the article considers the meanings of the word-forms with the suffix *-nek* in the Erzya language. The author has summarized the views of scientists on these forms and analyzed the suffix in terms of historical context in comparison with other Finno-Ugric languages. The collected material can allow getting some new information about the word formation capabilities and morphological categories of the language and can help to solve some controversial problems of Mordovian linguistics, including the problem of differentiation of the forms of word formation and morphogenesis.

Key words: suffix formation, grammatical status, case-like form, comitative, adverb.

For citation: Klementyeva E. F. About the grammatical status of the word-forms with the suffix *-nek* in the Erzya language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(4): 625–630.

Введение

Проблемам словообразования мордовских языков в разное время было посвящено немало работ. В их числе труды Д. В. Бубриха, М. Е. Евсевьева, Д. В. Цыганкина и других

исследователей. Тем не менее, некоторые вопросы остаются спорными и на сегодняшний день. К одним из них относится вопрос о грамматическом статусе образований на *-нек* в эрзянском языке.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили художественные произведения на эрзянском языке, диалектный материал, теоретической основой стали труды отечественных и зарубежных финно-угроведов. При написании работы использовались описательный и сравнительно-исторический методы.

Результаты

В эрзянском литературном языке и диалектах широко распространены формы на *-нек* (*-нэк*/*-н'ик*/*-н'екä*/*-н'ики*). Образования с данным суффиксом обозначают лицо или предмет, совместно с которым или в сопровождении которого совершается действие, и имеют значение собирательного множества. Наряду со значением сопроводительности и собирательности образования на *-нек* (*-нэк*) употребляются со значением полного охвата количественно неисчислимых предметов. *Сынь бажить нельгеме масторонть – вирнек, лейнек, паксянек* (К. Абрамов) 'Они хотят отнять землю – с лесами, с реками, с полями'; *Весе, покинэк-вишканек, кептерь марто сралесть певтеме чувттнэнь юткова* (А. Доронин) 'Все, и стар-и млад, с корзинами рассеялись среди бесконечных деревьев'.

Вопрос о грамматическом статусе этих форм в мордовской лингвистической литературе до сих пор не решён. Д. В. Бубрих относит их к падежеподобным формам существительных, приближающихся к наречиям. Он отмечает, что «они (комитативные формы) формально совпадают с падежными формами, но не могут быть признаны таковыми, так как: 1) не употребляются в указательном и притяжательном склонениях, 2) не определяются прилагательным» [2, 20]. Но в некоторых диалектах комитатив на *-нек* (*-нэк*) свободен от названных выше ограничений и поэтому может при себе содержать прилагательное-определение. *Ис'т'а роботын'ек вишикшкат эйкакинэк* [11, 27–28] 'Так работали (мы) вместе с малыми детьми'; *Ашо руц'ан'ек, йакс'т'ер'е запуннэк, тижсе пацан'ек, раужсо суман'нек ис'ак мийин'* [16, 95] 'И белую руцую, и красный фартук, и зелёный платок, и чёрный кафтан я вчера продал (а)'; *Кудо потмарнэк, чопода уголнэк – эр'ва кува веин'ез'* [16, 95] 'На чердаке и по тёмным углам – всюду было осмотрено'.

Например, эрзянские говоры акузовского кушта Нижегородской области донесли комитатив до наших дней как вполне употребительную и

живую падежную форму. *Тумотнэн' ускиз' кил' евт' н' ен ек* [11, 27] 'Дубы-те привезли (их) вместе с берёзами-теми'; *Иван-цар'евичес'т' н'ил'из'е л'ишмен'ек* [11, 32] 'Ивана-царевича проглотил (он его) с лошастью'.

Так, исследователь эрзянских диалектов С. З. Деваев называет их «сопроводительными (комитативными) формами». По его определению, «сопроводительная (комитативная) форма означает, что действие совершается вместе с тем (с теми) или действию вместе с другим (другими) подвергается и то (те), что обозначает слово в сопроводительной форме: *сас' аван'ък* 'прибыл (он) с женой' [10, 329]. *Бояронь пинетне кежсэть, ловажанек портядызь* (А. Доронин) 'Боярские собаки злые, всего съедят, с костями'.

Некоторые языковеды относят их к словообразовательным формам, находящимся на грани собирательных существительных и совокупных наречий [5, 161]. Б. А. Серебренников называет их падежеобразными комитативными формами [13, 31]. В. Данилов считает комитатив падежом, который восходит к волжско-прибалтийско-финскому языку-основе [7, 171]. Д. В. Цыганкин, рассматривая Шугуровский диалект эрзянского языка, отмечает, что образования на *-н'ик* (*-н'эк*) производятся от существительных свободно. В этой свободе образования, кажется, проявляется признак того, что перед нами особая падежная форма: *В'ал'ин'ик тус'т' С'ибир'ув* – 'Всем селом они уехали в Сибирь' [15, 346]. Р. Бартенс также склоняется к мнению, что это падеж [20, 81].

По мнению авторов грамматики мордовских языков, «наречия с суффиксом *-нек* восходят к исчезнувшему из языка падежам, содержащим в своём составе архаические суффиксы». Подобные формы они называют «адвербиализованными формами падежей – архаических и современных» [4, 125].

В вузовском учебнике «Эрзянь кель. Морфология» суффикс *-нек* относят к словообразовательным суффиксам наречий, которые обозначают совместность, сопроводительность [17, 45].

Словообразовательные единицы с суффиксом *-нек* становились объектом внимания и в наших работах, в которых мы рассматривали их как формы, имеющие собирательное значение [8, 42–43].

Н. М. Мосина относит подобные образования к одному из глубинных падежей – комитативу, или семантических ролей эрзянского языка. По её мнению, «комитативная конструкция – это специальное морфосинтаксическое средство,

позволяющее «размножить», «плюрализировать» один из актантов предиката» [9, 20].

В чём же своеобразие форм с суффиксом *-нек* (*-нэк*)? Они отвечают на вопрос *кинек?* – ‘с кем?’, *мезнек?* – ‘с чем?’ и обозначают что-то добавочное, сопутствующее какому-либо лицу или предмету и выступают по отношению к последнему в функции дополнения. *Ды Аввакум раськенец ильтязель пелеве ёнксонь а покике ошов – Пустозёрскоев* (А. Доронин) ‘И Аввакум со всей родней был выпровожен в северный небольшой город – Пустозёрск’. Комитатив на *-нек* (*-нэк*) никогда не сливается в единое целое с тем лицом или предметом, которому он сопутствует. Это проявляется, например, в том, что при постановке сказуемого в единственном или во множественном числе учитывается только семантика подлежащего, а наличие сопутствующего комитатива на *-нек* (*-нэк*) не играет при этом никакой роли. Например: *Калериянь мельсапаро саузе «гостнень» валдонть мейле, эйкакинек сон лиссь тирев* (А. Куторкин) ‘Калерии стало не по себе от слова «гостей», она с детьми вышла в сад’.

Образования на *-нек* могут выступать в следующих значениях:

1) в значении субъекта или его уточнителя. *Семиясо весе – покшинэк-вишканек – сельмень тетъкезь вануть кудазоронть лангс* (А. Доронин) ‘В семье все – и большие-и маленькие – раскрыв глаза смотрят на хозяина’; *Ало песэ куринканек чеченаст кепсизь* (Т. Раптанов) ‘На нижнем конце всей улицей ощетинились’; *Тезэнь промсь весе раськесь, састь аванек-цёранек, сыренек-однэк, састь раськень прявотст калмамо* (К. Абрамов) ‘Здесь собрался весь род, пришли и женщины-и мужчины, и старые-и молодые, пришли хоронить своего родоначальника’;

2) в значении прямого объекта. *Каподинзе (Ягра) ярмакнек-штатолнэк ды, прок варманть сасамо, катиазь лиссь ульця юткс* (А. Куторкин) ‘Схватил (Ягра) и деньги-и свечи и, как вдогонку за ветром, торопясь вышел на улицу’; *Кие сень кис, иштобу раскулачить тетянек-цёранек...* (П. Кириллов) – ‘Кто за то, чтобы раскулачить и отца, и сына...’;

3) в значении косвенного объекта. *Валдай Кандра Од веленть куникасто рамась кудо. Саднэк* (А. Куторкин) ‘Валдаев Кондратий в центре деревни Новая купил дом. С садом’;

4) в значении способа действия. *Прянек-пильгенек чопавтсь (Григорь Мироныч) сонзэ (паренть) потс – у-о! – теке телень анксемасо экишлясь* ‘С головой-ногами нырнул (Григорь Мироныч) в неё (кадушку) – у-о! – как буд-

то в зимней проруби искупался’; *Вана течияк эрийтне веленек пурнавсть лисьмапрянтъ ваксс...* (А. Доронин) ‘Вот и сегодня жители всем селом собрались около родника...’;

5) в значении времени. *Ошонь ортатне чинек-венек аштить сёлгозь, тулодозь* (К. Абрамов) ‘Городские ворота целыми сутками (букв. и днём и ночью) закрыты, заперты’; *Пейдсь ды авардсь народось веленек, баягатнень гайтеть куля кандсь. Куля, конань учнеть чинек-венек, куля, конань эйсэ салонь тансть* (А. Арапов) ‘Смеялся и плакал народ всем селом, звон колоколов нёс весть. Весть, которую ждали и днём-и ночью, весть, в которой вкус соли’.

Очень часто в эрзянском языке слово в комитативе сопровождается местоимением *мезе* ‘что’ с тем же суффиксом *-нек*. *Тезэнь теевсь поки латко ды пандо алкс, сонсь пандось вирнек-мезнек нолашть Окантень* (К. Абрамов) ‘Здесь образовался большой овраг и склон горы, сама гора вместе с лесом-чем съехала к Оке’; *Сеть (сэрятне) эзьт пало, эсензэ кудось кардазнэк-мезнек менелев виев толбаргокс ливтясь* (А. Доронин) ‘Те (жёлуди) не горели, свой дом вместе с сараем-чем в небо сильным пламенем полетел’.

По образованию суффикс *-нек* является сложным. Относительно происхождения *-н* – ового элемента до сих пор нет единого мнения. Э. Беке считает возможным связать его с суффиксом древнемордовского локатива **-на*, **-не* [19, 280]. Такого же мнения придерживается Б. А. Серебренников [13, 31]. И. С. Галкин вслед за Д. В. Бубрихом считает, что *-н* – овый элемент в суффиксе *-нек* является древним суффиксом инструктива (комитатива). Не случайно поэтому до сих пор сохраняется смягчение согласного *-н*. Мягкость *-н* можно объяснить тем, что перед ним когда-то выступал гласный *-и* (*-i*), который был, очевидно, показателем множественного числа. После гласного и согласный *-н* смягчается: ср. *минь* [3, 35]. Вполне вероятным считает происхождение *-н* – ового элемента от инструктива Д. В. Цыганкин [16, 30]. Он допускает возможность наличия на ранней ступени развития прамордовского языка, а может быть, и раньше, инструктива на **-н* с нюансами комитатива [16, 96].

Мордовско-марийский *-н* – овый элемент в общем аффиксе *-нек* генетически связывается с финским инструктивом на *-н*, который на финской почве весьма распространён и, как правило, имеет форму множественного числа независимо от того, идёт ли речь об одном или нескольких лицах и предметах: *kaikinvoimin*

«изо всех сил», *paljainpäin* «с непокрытой головой» [6, 59]. Арво Лаанест считает, что рассматриваемый *-n* происходит из финно-волжского инструктива, ссылаясь при этом на мордовский комитатив [21, 110].

Последний *-k* – овый элемент суффикса *-нек*, как полагает Д. В. Бубрих, является присоединяющей частицей [1, 54]. Д. В. Цыганкин и И. С. Галкин, в свою очередь, не согласны с мнением Бубриха. Они считают, что уже в волжское время это был самостоятельный суффикс. «Второй компонент аффикса *-нек* не что иное, как суффикс *-к*, который обнаруживается в суффиксе *-к'ек*, *-с'ек* и который сопоставлен с марийским суффиксом *-ке* (*-ге*), имеющим комитативное значение: *вожге* «с корнем» (от *вож* «корень») [3, 32–33; 16, 30]. Э. Беке утверждает, что *к* является усилительным элементом [19, 413]. Этот же элемент, по всей видимости, также содержится в суффиксе коми-зырянского совместного падежа *-кõд*: *пув-кõд* «с девушкой» [22, 152]. А. П. Феоктистов считает, что *-к* – показатель множественного числа [14, 185].

Аналогичный суффикс с тем же значением встречается и в мокшанском языке. *С'имбь мол'с'т': н'ишчын'ьк, с'л'епойн'ьк, крамойн'ьк* [10, 329] «Пусть все придут: и нищие, и слепые, и хромые»; *Опаналь. Сембе ломаттне, однек-сиренек, наряжафта лиссть улыцяв* (Т. Кирдяшкин) «Было душно. Все люди, и молодые-и старые, наряженные вышли на улицу».

Суффикс *-нек* имеется и в марийском языке. Здесь он довольно продуктивен и распространён во всех диалектах. Основное значение совместное (комитативное), одинаковое со значением суффикса *-ге*, являющегося также комитативным суффиксом марийского языка. Но в отличие от *-нек*, суффикс *-ге* малопродуктивен: *шимыге* «вместе с чёрным» (от *шиме* – чёрный) [3, 30–35]. Что же касается суффикса *-нек*, то его происхождение такое же, как и эрзянского комитативного суффикса *-нек*. Хотя А. П. Феоктистов опровергает эту точку зрения и считает, что между мордовским комитативом и марийским эссивом лишь то общее, что оба эти падежа развились в разных языках из финно-волжского

инструктива **-n* [14, 185]. В марийском языке элемент *-к* в составе *-нек* – окончание латива в функции комитатива, сохраняющееся и перед лично-притяжательными суффиксами [14, 185].

Комитатив имеется также и в других финно-угорских языках, в частности в финском *-i-ne*, употребляющемся только с суффиксами принадлежности и в форме, общей для единственного и множественного числа: *nuor-i-netuttär-i-ne-si*, (где *-si* – суффикс принадлежности 2-го лица единственного числа «твой») «с твоей дочерью», «с твоими дочерьми» (*nuori* «молодой», *tuttär* «дочь»). В карельском языке есть такой же комитатив, но в диалектах более распространён комитатив на *-ηке*, к которому может присоединяться суффикс эссива *-на* (*ηке-на*). В вепском языке комитатив оканчивается на *-k'e(d)*, в водском – на *-kä* (*-ina*, *-inä*), в эстонском на *-ga*, в ливском совпадает по форме с транслативом на *-ks* [18, 47]. Указанные образования появились недавно. Считается, что комитатив на *-ηке*, *-ke(d)* произошёл из послелога *kerä*, другие суффиксы комитатива также восходят к самостоятельным словам [12, 103].

Обсуждение и заключения

Таким образом, рассмотренный материал диалектов и произведений художественной литературы, а также исследование грамматических признаков и функций комитативных форм позволяют сделать следующие выводы: в современном эрзянском литературном языке этот суффикс следует считать словообразовательным суффиксом наречий со значением совместности, сопроводительности. Невозможность отнести эти единицы к существительным объясняется их морфологическими и синтаксическими признаками: отсутствием форм единственного и множественного числа, способностью изменяться с морфемами определённости и притяжательности, а также иметь при себе определение. В литературном языке мы не нашли примеров на доказательство падежного характера образований с суффиксом *-нек*. Исследуемый диалектный материал позволяет утверждать об обратном и характеризовать их как падежеподобные формы с гораздо большими грамматическими возможностями.

Список источников и литературы

1. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 265 с.
2. Бубрих Д. В. Эрзя-мордовская грамматика-минимум. Саранск: Мордгиз, 1947. 52 с.
3. Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч. I. Йошкар-Ола: Марий. кн. изд-во, 1964. 204 с.
4. Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология / под. ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1980. 430 с.

5. Грамматика мордовских языков. Фонетика и морфология. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. 374 с.
6. Грамматика финского языка. Фонетика. Морфология. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 296 с.
7. Данилов В. И. К вопросу о комитативе в эрзянском языке // Советское финно-угроведение. 1969. № 3. С. 171–174.
8. Клементьева Е. Ф. Категория собирательности в эрзянском языке: дис. ... канд. филол. наук. Саранск. 2001. 167 с.
9. Мосина Н. М. Семантика глубинных падежей и морфологические средства их выражения в эрзянском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саранск, 2014. 42 с.
10. Очерки мордовских диалектов. Т. II. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. 447 с.
11. Очерки мордовских диалектов. Т. V. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. 400 с.
12. Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975. 347 с.
13. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 389 с.
14. Феоктистов А. П. История становления волжских финно-угорских языков // Финно-угристика 4. Саранск: [б.и], 2000. С. 181–195.
15. Цыганкин Д. В. Шугуровский диалект эрзя-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Т. I. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. С. 294–395.
16. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1977. 104 с.
17. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология. Саранск: [б.и], 2000. 280 с.
18. Юдакин А. П. Сравнительно-историческая грамматика финно-угорских языков. М.: Глас, 1997. 391 с.
19. Beke Ö. Cseremisznylvtan. Nuk XXXIX. Budapest, 1911. 484 old.
20. Bartens R. Mordvalaiskieltin rakenne ja kehitys. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999. 183 s.
21. Laanest Arvo Sissenjuhatus läänemereseoome keeltesse. Tallinn. 1975. 240 p.
22. Wichmann Y. Zur permischen grammatik // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1923–1924. № 16. S. 146–163.

References

1. Bubrikh D. V. *Istoricheskaya grammatika erzyanskogo yazyka* [The Erzya language historical grammar]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1953. 265 p. (In Russian)
2. Bubrikh D. V. *Erzya-mordovskaya grammatika-minimum* [The Erzya-Mordovian grammar-minimum]. Saransk: Mordgiz Publ., 1947. 52 p. (In Russian)
3. Galkin I. S. *Istoricheskaya grammatika maryskogo yazyka. Morfologiya. Ch. I*. [The Mari language historical grammar. Morphology. P. 1]. Yoshkar-Ola: Marysk. kn. izd-vo Publ., 1964. 204 p. (In Russian)
4. *Grammatika mordovskikh yazykov. Fonetika, grafika, orfografiya, morfologiya* [The grammar of the Mordovian languages. Phonetics, graphics, orthography, morphology]. Ed. by D. V. Tsygankin. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1980. 430 p. (In Russian)
5. *Grammatika mordovskikh yazykov. Fonetika i morfologiya* [The grammar of the Mordovian languages. Phonetics and morphology]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1962. 374 p. (In Russian)
6. *Grammatika finskogo yazyka. Fonetika. Morfologiya* [The grammar of the Finnish language. Phonetics. Morphology]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1958. 296 p. (In Russian)
7. Danilov V. I. *K voprosu o komitativе v erzyanskom yazyke* [To the question about a comitative in the Erzya language]. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye* [Soviet Finno-Ugric Studies], 1969, no. 3, pp. 171–174. (in Russian)
8. Klementyeva Ye. F. *Kategoriya sobiratelnosti v erzyanskom yazyke* [The category of collectivity in the Erzya language]. Saransk, 2001. 167 p. (In Russian)
9. Mosina N. M. *Semantika glubinnykh padezhey i morfologicheskkiye sredstva ikh vyrazheniya v erzyanskom yazyke* [Semantics of the deep cases and morphological means of their expression in the Erzya language]. Saransk, 2014. 42 p. (In Russian)
10. *Ocherki mordovskikh dialektov. T. II* [Essays on the Mordovian dialects. Vol. II]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1963. 447 p. (In Russian)
11. *Ocherki mordovskikh dialektov. T. V* [Essays on the Mordovian dialects. Vol. V]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1968. 400 p. (In Russian)
12. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaneya. Pribaltysko-finskiye, saamsky i mordovskiyе yazyki* [The basis of Finno-Ugric linguistic. The Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 347 p. (In Russian)
13. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaya morfologiya mordovskikh yazykov* [Historical morphology of the Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 389 p. (In Russian)
14. Feoktistov A. P. *Istoriya stanovleniya volzhskikh finno-ugorskikh yazykov* [The genesis of the Volga Finno-Ugric languages]. *Finno-ugristika 4* [Finno-Ugric studies 4]. Saransk: [w/p], 2000. pp. 181–195. (In Russian)
15. Tsygankin D. V. *Shugurovsky dialekt erzya-mordovskogo yazyka* [The Shugurovsky dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Ocherki mordovskikh dialektov. T. I* [Essays on Mordvinian dialects. Vol. I]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1961. pp. 294–395. (In Russian)
16. Tsygankin D. V. *Grammaticheskkiye kategorii imeni sushchestvitelnogo v dialektakh erzya-mordovskogo yazyka* [The

grammatical categories of the noun in the dialects of the Erzya-Mordovian languages]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1977. 104 p. (In Russian)

17. *Erzyan kel. Morfemika, valon tejevema dy morfologiya* [Erzyan' kel'. Morfemika, valon' tejevema dy morfologiya]. Saransk: [w/p], 2000. 280 p. (In Mordovian)

18. Yudakin A. P. *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika finno-ugorskikh yazykov* [Comparative historical grammar of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Glas Publ., 1997. 391 p. (In Russian)

19. Beke Ö. *Cseremis nyelvtan*. Nuk XXXIX. Budapest, 1911. 484 old. (In Hungarian)

20. Bartens R. *Mordvalaiskieltn rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999. 183 s. (In Finnish)

21. Laanest Arvo *Sissenjuhatus läänemeresoome keeltesse*. Tallinn. 1975. 240 p. (In Estonian)

22. Wichmann Y. Zur permischen Grammatik. *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 1923–1924. №. 16. S. 146–163. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Клементьева Елена Филипповна, доцент кафедры мордовских языков ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), кандидат филологических наук.

klementeva.71@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0606-7110

ABOUT THE AUTHOR:

Klementyeva Elena Filippovna, Associate Professor, Department of the Mordovian languages, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences.

klementeva.71@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0606-7110